

НЕМЕЦКАЯ ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК СИСТЕМА КООРДИНАТ ПОЗДНЕГО В.А. ЖУКОВСКОГО: НЕИЗВЕСТНЫЕ АВТОГРАФЫ ПОЭТА В ИЗДАНИЯХ КНИГИ «БИБЛЕЙСКИЙ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОДАРОК ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ»

Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 12-34-01225) и РФФИ (грант № 12-06-33005).

В работе специально поставлена проблема магистрального влияния немецкой духовно-назидательной литературы (Erbauungsliteratur) на творчество В.А. Жуковского 1840–1850-х гг. Впервые вводятся в научный оборот прозаические отрывки поэта, обнаруженные на страницах популярных в немецком мире изданий 1840-х гг. библейских изречений «Библейский рождественский подарок для взрослых и детей» («Biblische Weihnachtsgabe fuer Alt und Jung»). Автографы и маргиналии атрибутируются, датируются, комментируются с опорой на аутентичный культурно-исторический контекст и представляются в пространстве религиозных исканий Жуковского.

Ключевые слова: В.А. Жуковский; Библия; религиозная литература; немецкий мир; благочестие.

Специальное изучение тесных взаимосвязей В.А. Жуковского с немецким миром показало небывалый масштаб межкультурного русско-европейского трансфера, инициированного русским поэтом [1]. Очевидно, что немецкий мир занимал особое место в горизонте восприятия «русского Коломба». В сравнении с островами представших перед ним инонациональных культур (английской, французской, итальянской) немецкий мир выглядит целым континентом, на котором Жуковский-вояжер решил поселиться, обрести родных, друзей, единомышленников, организовать свое личное пространство.

В 1840–1850-е гг. территория немецкого мира в житнетворчестве В.А. Жуковского расширилась за счет освоения жизненного уклада, быта и бытия ближайшего окружения Рейтернов-Шверцелей, за счет тесного общения с другом этого семейства И.М. фон Радовицем. Базовое значение при этом получила практика пиетизма, предполагавшая экуменическое основание и создание особого религиозно-возвышенного настроения, неподчинение строгим внешним догмам определенной конфессии, интериоризацию веры, построение собственной «внутренней христианской жизни», происходившее главным образом посредством ежедневного чтения канонических текстов различных христианских вероучений, а также духовно-назидательной литературы и обсуждение прочитанного. Широко представленные в библиотеке поэта книжная культура немецкого благочестия и духовно-назидательная литература приверженцев различных конфессий немецкого мира – католицизма и лютеранства, протестантизма и частных учений – составили необходимую житнетворческую базу для религиозно-романтических исканий и отразились в опытах Жуковского второй половины 1840 – начала 1850-х гг. Перевод Нового Завета, замысел поэмы об Агасфере, стихотворные повести на библейские сюжеты, «Христианская философия», планы «Священной истории» для детей, статья «О меланхолии...» и другие проекты в определенной мере могут считаться результатами «погружения» в немецкий мир, плодами увлеченного чтения и переосмысления сочинений известнейших немецких проповедников XVII–XIX вв. (Г. Мюллера, И. Арндта, К. Скривера, П. Герхардта, Г. Нитша, Ф.К. Этингера, Т.Ф.Д. Клифота, И.Э. Фейта и др.).

Новое благочестие и пиетизм не были уникальными явлениями, с религиозоведческой точки зрения, они соотносимы с многими возникшими в Старом и Новом Свете XVII–XVIII вв. течениями, утверждавшими приоритет религиозного чувства над догматикой: в романском мире – квиетизм, в Англии – методизм, в Америке – «Великое пробуждение». Труды представителей французского квиетизма (Фенелон, Лувиньи), янсенизма (Паскаль), англосаксонского методизма (Бакстер, Уэсли), традиционного лютеранства (Лютер), православного богословия, французского католического консерватизма (де Местр) нашли свое место в круге чтения поэта 1840-х гг.

Твердую базу для исследования религиозного чтения Жуковского составляют специальные труды Ф.З. Кануновой, И.А. Айзиковой [2–5], священника Д. Долгушина [6]. Однако определившие творческую мысль романтика работы немецких мыслителей, объясняющих прикладные аспекты христианского учения, остались мало освещенными в жуковсковедении, хотя мысль о типологическом сходстве дискурса позднего Жуковского и немецкой духовной литературы неоднократно подчеркивалась самыми авторитетными исследователями контактов русского богословия XIX в. Так, Г.В. Флоровский писал: «Жуковский всегда был и остался навсегда (в своих лирических медитациях) именно западным человеком, западным мечтателем, немецким пиетистом» [7. С. 129].

Целью настоящей статьи является определение места двух изданий книги «Библейский рождественский подарок для взрослых и детей» («Biblische Weihnachtsgabe fuer Alt und Jung») в круге чтения и контексте житнетворчества В.А. Жуковского 1840-х гг., а также введение в научный оборот автографов русского поэта, содержащихся на страницах одного из экземпляров.

Книга представляет собой собрание библейских изречений, структурированное по идее составителя, имени которого в издании не находится. Эпиграф, помещенный на титульном листе, гласит: «Смотри, я возвещаю вам великую радость!» Русский вариант библейских изречений дается согласно современному синодальному переводу (перевод с немецкого наш. – Н.Н.). (Лука 2:10). В оглавлении находятся следующие разделы, названные цитатами из Священного Писания:

Предисловие

О животворящем Его Слове (Иоанн, 1:1), с. 1–11.

I. Ибо един Бог (Ап. Павла 1-ое посл. к Тим., 2:5), с. 11–60;

– сотворивший мир и всё, что в нем (Деян., 17:24), с. 61–76.

II. Я человек (Матф., 8:9), с. 77–93.

Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя (Иоанн 1 посл., 1:8), с. 94–114.

III. Посредник между Богом и человеками (Ап. Павла 1-е посл. к Тим., 2:5), с. 115–172.

IV. Обновляйтесь духом ума вашего (Ап. Павла посл. к ефессянам, 4:23), с. 173–290.

V. Соблюдай заповеди (Матф., 19:17), с. 291–412.

VI. Наше вознесение на небеса, откуда мы ожидаем пришествия Господа, Спасителя Иисуса Христа (Ап. Павла посл. к филиппийцам, 3:20), с. 413–447.

В предисловии составитель дает читателю некоторые рекомендации, поясняя наличие чистых листов между страницами основного текста антологии: «И если ты найдешь Слово, – а кое-что обязательно найдется, если ты будешь внимательным, ведь то, что написано – написано нам в поучение – которое поможет тебе в жизни или даже просто привлечет тебя, и в случае если ты не встретил его в этой книге, то занеси его на белые листы, которые для того и оставлены чистыми. Подари эту книгу своему другу к празднику, своему ребенку ко дню первого причастия или кому-то другому, кто проявляет желание вкушать хлеб животворящий или не чуждается Царства Божия, по подобающему случаю, чтобы и они читали и стяжали, и сами вписывали то, что для них важно, и так все мы через терпение и утешение Писанием обретем надежду» [8. С. 6–7].

Антология вышла в свет в 1827 г. и не осталась без внимания. Известны сообщения о выпуске собрания библейских изречений, опубликованные в сентябрьском номере издания «Всеобщий указатель и национальная газета немцев» [9. С. 2819] в рубрике о литературных новинках, в «Правительственном и ведомственном листке герцогства Саксен-Кобург» [10. С. 684], «Приложении к всеобщей церковной газете» [11. С. 1456] и других газетах и журналах. «Библейский подарок» был представлен публике выдержками из предисловия как «собрание библейских изречений, почерпнутых из источника всех истин и всякого утешения», которое «содержит разъяснения важнейших моментов жизни, знаков лучшего мира» [11. С. 1456]. Книга вышла в гамбургском издательстве Ф.А. Пертеса, специализировавшемся на исторической, философской и духовно-назидательной литературе, и стала знаковым явлением в мире немецкой духовно-назидательной литературы, так как обрела свою историю.

Так, спустя десять лет в 1836–1837 гг. издательство Пертеса выпустило получившую широкое распространение в немецком мире «Народную Библию в 50 изображениях к Новому Завету», в собрании книг В.А. Жуковского хранится ее издание, выпущенное в том же 1848 г., что и второй экземпляр «Библейского подарка» [12. С. 247]. Рисунки к Народной Библии были выполнены художником, близким к назарейскому движению и немецкой диаспоре в Риме, постояльцем дома К. Бун-

зена, другом и соратником Ш. фон Карольсфельда Фридрихом фон Олифиром (1791–1859). В.А. Жуковскому имя Олифира, определенно, было известно, поэт мог познакомиться с ним лично благодаря посредничеству своего тестя Г. Рейтерна, тесно сотрудничавшего в 1840-е гг. с Карольсфельдом. Автором текста к иллюстрациям Олифира выступил Готтхильф Генрих фон Шуберт (1780–1860), медик, теолог, натурфилософ и мистик эпохи романтизма. Труды Шуберта также были хорошо известны Жуковскому, изучившему его «Учебник по естественной истории» (1825), «Путешествие по южной Франции и Италии» (1827–1831) и позднее духовно-назидательное сочинение «Зеркало природы» (1845) [12. С. 285]. Пять выпусков Библии Олифира и Шуберта обрели широкую популярность, выступив первым полноценным воплощением крупного проекта назарейцев по иллюстрированию Священного Писания, предыстория которого связана с идеей главы назарейского движения Ф. Овербека, высказанной им еще в 1811 г., по созданию цикла иллюстраций к сценам из Нового Завета для использования их в школах в качестве основного дидактического материала при изучении Библии. В 1819 г. издательство Котта выступило с инициативой по воплощению этого замысла. В 1821 г. назарейцы организовали конкурс, в рамках которого художники должны были ежемесячно представлять три-четыре зарисовки, лучшие из которых отбирались для будущего издания Библии в картинах. Этот «ранний этап» работы над иллюстрированием канонического текста и получил первое воплощение в «Народной Библии» Олифира и Шуберта.

Свое продолжение эта идея обрела благодаря стараниям Карольсфельда, с 1843 г. тесно сотрудничавшего с издательским домом Котта. 42 вырезанные вручную гравюры для Библии Котта стали основой для будущей «Библии в картинках», вместившей в себя 180 работ к Ветхому завету и 80 иллюстраций к Новому Завету (Die Bibel in Bildern von Julius Schnorr von Carolsfeld. Pracht-Ausgabe, Leipzig: Wigand, 1860). Известно, что в 1849 г. Жуковский заказал самому юному из назарейцев Э. Штейнле дополнительную иллюстрацию к уникальному экземпляру Библии Котта, который попал к нему до того, как она была издана [14]. Проникшись идеями своего немецкого окружения, русский поэт пробовал реализовать их в оригинальных замыслах по созданию «Живописной священной истории» и «Живописной русской азбуки», предназначенной для занятий с сыном Павлом и дочерью Александрой, для их «образования религиозного». Немецкие духовно-назидательные издания послужили не просто материалом, из которого поэт утилитарно извлекал нужные фрагменты. Идеи и проекты немецкого мира, находившие отклик в мировоззрении русского романтика, превращались в замыслы и обретали русскую плоть.

Упомянутая первая иллюстрированная «Народная Библия» нашла свое место на полках библиотеки Жуковского в 1840-е гг. как важнейшая часть того самого немецкого культурно-исторического контекста, в который переселился поэт. Переиздание Библии Олифира и Шуберта в 1840-е гг. было связано не только с выпуском иллюстрированной Библии в издательстве Котта, но и с появлением в немецком мире 1830-х гг. поэтиче-

ских притч для взрослых и детей поэта, теолога и педагога Вильгельма Хейя (1789–1854). В 1833 г. в издательстве Пертеса вышли его «Пятьдесят притч для детей. С иллюстрациями О. Шпектера и серьезным приложением», в 1837 г. Пертесом были изданы «Еще пятьдесят притч для детей» Хейя, а в 1838 г. появилась книга его стихотворных сочинений «Повести для юношества из жизни Иисуса». Жуковский приобрел и читал стихотворные повести Хейя: их первое издание сохранилось в его личном книжном собрании [15].

В послесловии для родителей в первом издании стихотворных притч, каждая из которых была снабжена иллюстрацией, автор писал: «Если же вам нужна книга, где представлено превосходное, чрезвычайно богатое собрание изречений для малых и взрослых детей и притом имеется также специально оставленное свободным пространство, для того чтобы вы сами могли вписать в нужном месте то, что вам открывается, то приобретите “Библейский подарок для взрослых и детей” (Гамбург, Пертес). С ним, если у вас есть также хорошее собрание библейских историй, вы сможете долгое время обучать своих детей, вести их к Богу» [16. С. 59]. То есть свои сочинения Хейя рассматривал как неотъемлемую часть трехсложного единства: его тексты должны были гармонично дополнять иллюстрированное Писание и сборник избранных библейских изречений «Библейский рождественский подарок». Газета «Рейнские листки о воспитании и обучении» сообщала в 1841 г., анонсируя издание поэтических творений Хейя: «Настоящие поэтические картины должны были дополнять “Народную библию в картинках” Олифира, которая состояла из 50 изображений к Новому завету, снабженных комментариями Шуберта. Однако они были слишком велики, чтобы использоваться для школьных занятий, это и побудило священника создать поэтический сборник, произведения которого предназначались для чтения наизусть» [17. С. 325–326].

В результате к Рождеству 1843 г. в журнале «Теологические штудии и критические работы» [18. С. 142] появился анонс избранных переизданий лучшей немецкой духовно-назидательной литературы для юношества, выпущенной издательством Пертеса в Гамбурге, в который вошли и упомянутые книги: «Народная библия в картинках с пятидесятью иллюстрациями к Новому Завету Фр. Олифира и текстом Г.Г. фон Шуберта из Мюнхена в 5 частях», все три книги В. Хейя («Пятьдесят притч для детей. С иллюстрациями О. Шпектера и серьезным приложением», «Еще пятьдесят притч для детей» и «Повести для юношества из жизни Иисуса»), а также «Библейский рождественский подарок для взрослых и детей». О собрании библейских изречений авторы статьи писали на заключительных страницах теологического журнала: «Это небольшое произведение, как в нем и говорится, предназначено для тесного доверительного общения с Книгой Господа, священные тексты которой, данные Богом, используются для поучения, искушения, ободрения и наказания праведного. <...> Последовательность изложения, библейский смысл и библейский слог, теплота, сердечность и глубина чувства наряду с ясным пониманием, которые проявляются в подборке изречений этого прелестного собрания, делают книгу

достойнейшим подарком тем, для кого поистине важнейшим делом их жизни стало спасение души для времени и вечности» [Там же]. Данный, фактически провозглашенный классикой, комплекс книг и стал предметом пристального внимания Жуковского в 1840-е гг.

Мотивом, определившим обращение русского романтика к этим изданиям, выступил, очевидно, не только педагогический посыл, но и собственные переводы священных текстов, а также активная «внутренняя христианская жизнь». Чтение немецкого собрания библейских изречений стало частью напряженной работы Жуковского по созданию собственной «христианской философии», и два экземпляра «Библейского рождественского подарка» с многочисленными и разнообразными маргиналиями и автографами романтика, безусловно, заслуживают специального внимания.

Жуковского не мог не привлечь полюбившийся ему тип издания религиозных текстов, ставший традиционным для немецкой духовно-назидательной литературы и предполагавший наличие чистых листов по соседству с каждой из наполненных текстом страниц. Это пространство должно было побуждать читателя к сотворчеству, фиксации своих размышлений, переводу, чтобы, говоря словами русского поэта, «читать одно лучшее и читать не для рассеяния, а для того, чтобы чтением дополнять уроки жизни; очистить и возвысить душу, дать мыслям ясность, порядок и полноту; яснее постигнуть свою цель и беспрестанно усиливать свое к ней стремление; читать не много, но много *мыслить*, дабы чужое обратить в собственное. Читать в некотором *порядке*» [19. Т. 13. С. 121].

В библиотеке В.А. Жуковского в Томске и Санкт-Петербурге сохранилось два экземпляра книги «Библейский рождественский подарок для взрослых и детей», содержащих многочисленные и разнообразные пометы, а также автографы поэта. В томском экземпляре нет указаний на дату издания, на коленкором переплете петербургского издания значится 1848 г. Различные размер и тип бумаги свидетельствуют о том, что экземпляры принадлежат к различным выпускам антологии.

Исходя из характера маргиналий и изученной нами истории издания «Библейского подарка», можно предположить, что книга, сохранившаяся в Научной библиотеке Томского государственного университета, была тщательно проштудирована поэтом раньше петербургской и относится к тиражу 1843 г. Многочисленные пометы в ней свидетельствуют о пристальном внимании читателя, находятся в предисловии и пяти из шести частей сборника, в целом так или иначе читателем помечено более семидесяти процентов текста. В это время Жуковский готовился к переводу Нового Завета, пристально изучал Писание.

Поэт отметил заинтересовавшие его библейские цитаты самым разным способом. Точки и тире, подчеркивания одной и двумя чертами на полях, подчеркивание ключевых слов в тексте, значки NB, записи на русском и немецком языках говорят о тщательности его штудий. На последних страницах для записей располагаются план-конспект первой части и заглавие второй, на нижней крышке переплета имеются схематические наброски размышлений Жуковского на немецком языке

ке о соотношении «знания» (Wissen), «воли» (Wille) и «желания» (Wollen) на пути к обретению «веры» (Glaube). Эти наброски корреспондируют с отрывками из «Христианской философии» 1840-х гг., смысл их проясняется в контексте первых строк фрагмента под заглавием «Вера»: «Немецкое слово glauben полнейшим образом выражает понятие христианской веры; с ним рядом стоит русское слово вера. Glauben, geloben, верить, вверяться. <...> В понятие: я верю заключается и понятие: я хочу верить. <...> вера есть произвольное предание самого себя, то есть совершенное покорение самой своей воли воле Того, чьему откровению эта воля уже покорила рассудок» [20. Т. 11. С. 4]. То есть чтение первого экземпляра «Библейского рождественского подарка» служило для поэта и площадкой для развития программных положений «Христианской философии».

В тексте издания находятся вписанные рукой поэта русские заголовки к особенно важным для него по тематике подборкам библейских изречений – «причастие» (с. 274), «церковь» (с. 280), «мир» (с. 284), которые также отсылают нас к циклу прозаических отрывков Жуковского 1840-х гг.

Семь изречений отмечено читателем значком NB и / или двойным отчеркиванием:

1. *Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человеку, а хула на Духа не простится человеку. Если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем (Матф. 12:31–32)* [21. С. 104].

2. *Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом, которого излил на нас обильно через Иисуса Христа, Спасителя нашего (Ап. Павла посл. к Титу, 3:5–6)* [21. С. 176].

3. *И Он, придя, обличит мир о грехе и о правде и о суде: о грехе, что не веруют в Меня; о правде, что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня; о суде же, что князь мира сего осужден (Иоанн, 16:8–11)* [21. С. 176].

4. *Ибо много званых, а мало избранных (Матф., 22:14)* [21. С. 187].

5. *Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды? И так не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам (Матф., 6:25, 31–33)* [21. С. 228–229].

6. *Иисус молился и говорил: Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты (Матф., 26:39)* [21. С. 233].

7. *Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде (Ап. Павла посл. к римл., 8:19–20)* [21. С. 252].

Как видим, в центре выбранных цитат находятся мотив греха / праведности и образ Христа, типичные для немецкой назидательной литературы. Внутренним драматическим сюжетом размышлений Жуковского,

просвечивающим сквозь разнообразие отмеченных фрагментов, становится мысль о свободе и смирении, о сложностях пути обретения веры, о трудном выборе христианина, совершаемом каждый день. Этот острый сюжет, волновавший поэта и организовавший его собственную «христианскую философию», с еще большей четкостью проявляется в текстах автографов, которые сохранились на страницах второго издания «Библейского рождественского подарка».

В этом издании прослеживается избирательный характер изучения библейских цитат. Пометы поэта сконцентрированы в первой части, посвященной богосознанию. Кроме того, выделено несколько изречений в предпоследней, пятой части о заповедях. Приведем ниже перечень изречений, которые были специально отмечены Жуковским в обоих экземплярах книги, т.е. привлекли его особое внимание:

Часть 1. Ибо един Бог (Ап. Павла 1-е посл. к Тим., 2:5).

1. *Свят Господь, Бог наш (Пс. 99:9)*

Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его! (Кн. прор. Ис., 6:3)

свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет (Откр. 4:8).

Но, по примеру призвавшего вас Святаго, и сами будьте святы во всех поступках; ибо написано: будьте святы, потому что Я свят (1-е посл. Петра, 1, 15:16) [22. С. 52].

2. *Освятите их истиною Твоею; слово Твое есть истина (Иоанн, 17:17)* [22. С. 53].

3. *Ибо Господь праведен, любит правду (Пс., 10:7)* [22. С. 55].

4. *Не говори: я скроюсь от Господа; неужели с высоты кто вспомнит обо мне? Во множестве народа меня не заметят; ибо что душа моя в неизмеримом создании? Вот, небо и небо небес – Божие, бездна и земля колеблются от посещения Его. Равно сотрясаются от страха горы и основания земли, когда Он взирает. И этого не может понять сердце; а пути Его кто постигнет? Как ветер, которого человек не может видеть, так и большая часть дел Его сокрыты (Кн. Премудрости Иисуса, Сына Сирахова, 16:16–21).*

Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его? Я, Господь, проникаю сердце и испытываю внутренности, чтобы воздать каждому по пути его и по плодам дел его (Кн. прор. Иер., 17:9–10) [22. С. 56].

5. *Господь праведен во всех своих путях и свят во всех своих делах (Пс. 144:17)* [22. С. 57].

6. *Бог, который создал мир и все, что в нем...*

И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма.

Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь (Пс. 18:2) [22. С. 61].

7. *Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его – все воинство их (Пс. 33:6)* [22. С. 62].

8. *Сотворил все вещи своим словом (Ап. Павла посл. к евр., 1:3).*

Кто это говорит: «и то бывает, чему Господь не повелел быть»? Не от уст ли Всевышнего происходит бедствие и благополучие? Зачем сетует человек живущий? всякий сетуй на грехи свои (Плач Иер., 3, 37:39).

Впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся (Кн. Бытия, 1, 8:22) [22. С. 65].

Часть 5. Соблюдай заповеди (Матф., 19:17).

9. Славьте Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его! (Пс. 107, 1).

Но благодатию Божиею есмь то, что есмь (Ап. Павла 1-е посл. к кор., 15:10).

За все благодарите, ибо такова о вас воля Божия во Христе к вам (Ап. Павла 1-е посл. к сол., 5:18).

Благодаря всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа (Ап. Павла посл. к ефес., 5:20) [22. С. 311].

Большинство из дважды выделенных Жуковским в 1840-х гг. фрагментов развивают темы богопознания, творения и благодарения, которые можно считать постоянным и устойчивым фоном, непреложным законом и основой мировоззрения христианина, не вызывающей дополнительных индивидуальных размышлений. Однако библейские изречения на этот раз побуждают Жуковского к краткому и концептуальному изложению собственной стройной системы концептов, базовых для понимания «внутренней христианской жизни», о чем говорят карандашные рукописные тексты читателя.

Автографы Жуковского, расположившиеся на страницах для записей 1 и 13–16, представляют особый исследовательский интерес не только как факты рецепции немецкой антологии библейских цитат, но как полноценные фрагменты его «христианской философии». Предметом размышлений становятся такие онтологические категории, как «премудрость» и «вера», «свобода» и «непогрешимость». Два текста, оставленные романтиком на чистых листах, не соотносятся напрямую с содержанием немецкого оригинала. В данном случае изучение библейских истин служило скорее необходимым импульсом для сотворчества, результатом которого стало создание собственного текста. Первая краткая запись Жуковского сделана на первой чистой странице издания, соседствует со страницами вводного раздела «О живом творящем Его Слове» и гласит:

Что есть премудрость?

Вера в Бога, данная Богом, свободно принятая волю, покоряющая и руководящая разум, живущая в сердце, выражающаяся любовью каждого на деле. Словом, непрестанное живое созерцание Бога живого, Бога спасителя, духом <... >.

Отвори мне очи и будь ко мне милостив.

Слова, записанные Жуковским, корреспондируют с немецким текстом, отмеченным поэтом на следующих двух страницах, в частности, со вторым из подчеркнутых в книге фрагментов, взятым из Книги Иова: «Смотри, страх Господень есть истинная премудрость, и удаление от зла – разум» (1, 28:28). Однако характер связи между текстом Жуковского и библейским изречением далек от соотношения, свойственного паре оригинал – перевод, даже в том абсолютном смысле, в котором его понимали немецкие романтики, а вслед за ними и сам поэт. Показательно, что начинается текст Жуковского с вопроса, продолжается лаконичным ответом, в котором устанавливаются объем и связь первостепенных категорий веры, любви, богосозерцания (боговидения), и увенчивается молитвенным испроше-

нием благословения. Русский фрагмент композиционно и графически выстроен как целостный, оригинальный и законченный христианский текст, служащий своего рода установкой, отправным пунктом в дальнейшем «путешествии» по страницам уже знакомого собрания библейских истин.

Целеполагание читателя просматривается яснее в контексте других очеркнутых Жуковским на соседних с приведенным автографом страницах изречений:

1. Благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей (Ап. Павла 1-е посл. к Тим., 4:8).

Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса [22. С. 3].

2. Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен будущей (Ап. Павла 1-е посл. к Тим., 3:15–17).

И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших (Ап. Петра 2-е Соб. посл., 19–21).

Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне (Иоанна, 5:39).

Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его (Лука, 11:28).

Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете (Иоанн, 13:17) [22. С. 4].

Второй автограф В.А. Жуковского в немецкой книге избранных библейских изречений 1848 г. располагается на страницах 13–16 и представляет собой изложение собственного видения системы религиозно-христианских категорий, тщательно разработанных русским романтиком в «Христианской философии». Более десятка сложно взаимосвязанных между собой концептов духовного учения христианства, таких как вера, сердце и разум, откровение и боговидение, свобода и падение (изгнание), искупление, смирение и непогрешимость, складываются в стройную логическую систему.

Из веры в Бога всякий разум; а не из разума вера в Бога. Что Бог есть, тому верить приготовлено наше сердце.

Наш ум, не способный ни постигнуть, ни доказать, только приводит в сомнение сердце, ибо его убедить не может.

Для дарования сердцу Бога нужна вера. Для дарования веры нужно откровение. Для дарования откровения нужен посредник – (Бог-человек и Бог Дух святой) между Богом Отцом.

Человек падающий есть человек, утративший чистое созерцание Бога.

Искуплением даруется ему возможность возвратить созерцание.

Чтоб иметь божественно человеческое достоинство, человек получил при создании чистую волю

Но его чистая воля есть в то же время и свобода; следовательно, способ и сохранить чистоту, праведность, покорность воле Божией и ее изъявлению.

Из свободы истекло падение.

Непогрешимость была б в то же время и несвобода следовательно уничтожение великого нравстве<нного> долга.

Теперешнее назначение человека в состоянии падения и искупления состоит в свободн<ой> покорности воле искупителя своего и его благодати, свободною покорностью привлекаемой, и покорностью приобрести непогрешимость, то есть иметь чистое созерцание божие, которое исключает всякую возможность отрицания, а грех есть отрицание.

Цель нашей земной жизни есть свободная покорность высшей воле во времени, (с края падения) достигнуть к уничтожению свободы в вечности (то есть невозможности грешить <...> и следственно получить по ним приобретения; в необходимости следственно), произвольно покорение воле Отца небесного.

В одиннадцати тезисах Жуковский лаконично излагает свою «христианскую философию», стремясь упорядочить динамичные в сущности понятия. В небольшом тексте ему удается уместить фрагмент священной истории от падения и изгнания до «теперешнего» положения человека, поставить и решить сложнейшую задачу о свободе веры и богопослушания. На страницах, соседствующих с автографом Жуковского, находится следующее его отчеркивания:

1. *Всякий дом устрояется кем-либо; а устроивший всё есть Бог (Ап. Павла посл. к евр., 1:4).*

Знать Тебя есть полная праведность, и признавать власть Твою – корень бессмертия (Кн. Премудрости Соломона, 15:3).

Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа (Иоанн, 17:3).

А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ширшим Его воздает (Ап. Павла посл. к евр., 1:6) [22. С. 11].

2. *Знаем также, что Сын Божий пришел и дал нам свет и разум, да познаем Бога истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и жизнь вечная. Дети! храните себя от идолов (Иоанна 1-е посл., 5:20–21) [22. С. 12].*

3. *Я первый и Я последний, и кроме Меня нет Бога, ибо кто как Я? (Кн. прор. Исаии, 44:6).*

Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим (Марк 10:30) [22. С. 15].

Так же, как и в случае с первым автографом, рукописный текст, как видим, не находит непосредственного соответствия в комплексе выделенных фрагментов. О прямой интертекстуальной или интердискурсивной связи не отмеченных поэтом изречений с его рукописным фрагментом говорить также не приходится, хотя тема посредничества Христа и Духа святого между Богом и человеком, обозначенная в третьем тезисе Жуковского, раскрывается подборкой изречений в пятой части сборника, озаглавленной цитатой «Посредник между Богом и человеками» (Ап. Павла 1-е посл. к Тим., 2:5), т.е. рассуждения читателя обнаруживают соотношение с композицией изучаемой книги в целом.

Приведенный текст является одним из интереснейших отрывков его поздних прозаических циклов. В нем

с легкостью выявляется та же система базисных понятий, позволяющих автору раскрыть особенно волнующие его темы, заявленные в заглавиях некоторых фрагментов цикла, в частности таких, как «Вера», «Промысл», «Вера и знание», «Философический язык», «Свобода», «Грех» и др. Обнаруженный нами на страницах «Библейского рождественского подарка» автограф содержит в себе квинтэссенцию размышлений Жуковского-автора «Христианской философии» [20. С. 5–22].

Тематика цикла отрывков «Философия» обнаруживает очевидные параллели с композицией немецкой антологии библейских изречений. Так, вводный раздел немецкого сборника посвящен прояснению особого статуса «животворящего Слова». Размышления Жуковского в цикле «Философия» об истинном слове, его рождении и «философическом языке» в целом, увенчанные известным утверждением того, что «Слово есть откровение» [20. С. 21], определенно соотносятся с самой идеей исследуемой немецкой книги, не случайной в его круге чтения 1840-х гг. Об этом говорит и признание поэтом небывалого потенциала и преимущества немецкого языка перед русским в способности выразить мысль словом: «Немецкий язык удивительно удобен для построения новых слов: он чудно творит, по мере нужды, выражения новые, преобразует старые и германизирует чужие. Он по природе своей язык философический: он погружается в глубину мысли до самого дна ее схватывает все ее оттенки <...>. Таких свойств русский язык еще не имеет. Может ли он приобрести их – не знаю...» [20. С. 19].

Первый из пронумерованных составителем раздел «Библейского подарка», содержащий подавляющее количество маргиналий русского читателя, самой своей идеей, обозначенной в заглавии «Ибо един Бог», как будто отражается в манифестарном утверждении «Философии» Жуковского: «Сия вера, выражаемая словом: *Бог существует*, есть основная аксиома, главное передовое положение, верная точка отбытия, с которой должен начинаться всякий путь наших умствований, дабы мы могли достигнуть верного результата» [20. С. 19]. Нужно учитывать также то, что немецкий вариант цитаты из первого послания Апостола Павла к Тимофею, послуживший источником для такого названия раздела, в немецком варианте звучит как «Es ist ein Gott», что вне контекста воспринимается именно как «Бог существует».

Результаты исследования маргиналий Жуковского на страницах двух изданий «Библейского рождественского подарка» не только дополняют известные разыскания жуковсковедов о круге чтения и «святой прозе» позднего периода творчества романтика, они открывают лабораторию по отработке нового слова, слова сакрального, способного выразить невыразимое, просто передать мистическое, созидать и отражать онтологические сущности. На пути обретения этого нового типа слова немецкая духовно-назидательная литература, книжная культура немецкого пиетизма и благочестия, не ограниченная рамками каких-либо конфессий, выступала для Жуковского в роли системы координат. Ее след в художественной системе романтика 1840–1850-х гг. нельзя определить как влияние, перевод, заимствование или как межкультурный трансфер, всегда неизбеж-

но связанный с потерей аутентичных и приобретением новых смыслов. Однако этот тип взаимодействия «своего» и «чужого» в 1840–1850-х гг., как, впрочем, и ранее, имел конститутивное значение для нового этапа творческой эволюции В.А. Жуковского, мыслителя и риторика, прозаика, поэта и переводчика.

В контексте обозначенной нами системы координат, заданной ежедневным изучением духовной литературы, по-новому выглядят некоторые творения Жуковского второй половины 1840 – начала 1850-х гг. Так, первый поэтический сборник В.А. Жуковского на немецком языке, который подготавливался зимой 1849 г. [23. С. 181–196], т.е. вскоре после повторного обращения к антологии библейских изречений, получил заглавие «Ostergabe für das Jahr 1850» («Пасхальный подарок к 1850 г.»), обнаруживающее очевидное типологическое сходство с названием исследуемого сборника «Weihnachtsgabe» («Рождественский подарок»). Очерк об Иосифе фон Радовике обретает вполне

явное соотношение с популярным жанром литературы немецкого пиетизма и благочестия – биографией теолога или священнослужителя, выступившего автором многих назидательных трудов, проповедей, календарей христианина и т.п. Биографии и автобиографии современных Жуковскому деятелей церкви разных конфессий генетически восходят к жанру жития, образцы которого присутствуют в круге чтения романтика 1840-х гг., однако актуальность и востребованность этого типа дискурса в современном поэту немецком мире определялись все же тенденциями получившей массовое распространение духовно-религиозной книжной культуры, частью которой в определенной степени стал и вышедший отдельным изданием немецкий биографический очерк «Joseph von Radowitz» [24] Жуковского. Думается, именно с этой точки зрения современному литературоведению еще предстоит целостно осмыслить творчество позднего Жуковского и отдельные его тексты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никонова Н.Е. В.А. Жуковский немецкий мир : дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2013. 336 с.
2. Канунова Ф.З., Айзикова И.А. Нравственно-эстетические искания русского романтизма и религия (1820–1840-е гг.). Новосибирск, 2001.
3. Айзикова И.А. «Святая проза» В.А. Жуковского: проблемы эстетики и поэтики // Духовные начала русского искусства и образования. В. Новгород, 2005. С. 166–180.
4. Айзикова И.А. Идея «внутренней христианской жизни в поздней прозе В.А. Жуковского // Евангельский текст в русской литературе 18–20-го вв. Петрозаводск, 2005. Вып. 4. С. 190–206.
5. Айзикова И.А. Евангельские идеи, мотивы, образы в «святой прозе» В.А. Жуковского // Евангельский текст в русской литературе 18–20-го вв. Петрозаводск, 2008. С. 168–197.
6. Долгушин Д.В. В.А. Жуковский и И.В. Киреевский: Из истории религиозных исканий русского романтизма. М., 2009.
7. Флоровский Г.В., протоиерей. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991.
8. *Biblische Weihnachtsgabe für Alt und Jung*. Hamburg, [1843].
9. *Allgemeiner Anzeiger und Nationalzeitung der Deutschen* 74. Bd. Jg. 1827. Bd. 2. № 254. 18. September 1827.
10. *Herzogl.-Sachsen-Coburgisches Regierungs- und Intelligenzblatt* № 44 3. November 1827.
11. *Beilage zur Allgemeinen Kirchenzeitung*. 1827. Bd. 6, № 27.
12. *Библиотека В.А. Жуковского* (Описание). Томск, 1981.
13. *Olivier W.F. Bilder-Bibel in 50 bildlichen Darstellungen von Olivier. Nebst einem begleitenden Text vom G.H. Schubert: Neue Ausgabe*. Hamburg u. Gotha, Fr. u. A. Perthes, 1848.
14. Никонова Н.Е. Переписка В.А. Жуковского и немецких художников-назарейцев (публикация и научный комментарий) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2011. № 2. С. 99–109.
15. *Hey W. Erzählungen aus dem Leben Jesu für die Jugend. Dichterisch bearbeitet von W. Hey. (Zu Olivier's Volksbilderbibel)*. Hamburg, Fr. Perthes, 1838. VI. 224 s.
16. *Hey W. Fünfzig Fabeln für Kinder. In Bildern gezeichnet von Otto Speckter. Nebst einem ernsthaften Anhang*, Hamburg, Fr. Perthes, 1833.
17. *Rheinische Blätter für Erziehung und Unterricht mit besonderer Berücksichtigung des Volksschulwesens*. Herausgegeben von Dr. F.A.W. Diesterweg. Januar–Juni 1841. Der neuen Folge dreiundzwanziger Band. Essen, 1841.
18. *Theologische Studien und Kritiken: eine Zeitschrift für das gesamte Gebiet der Theologie*. 1843. Bd. 16. Heft 1.
19. *Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем : в 20 т. М. : Языки славянской культуры, 1999–2011.*
20. *Жуковский В.А. Полное собрание сочинений : в 12 т. / под ред. проф. А.С. Архангельского*. СПб., 1902. Т. 11.
21. *Biblische Weihnachtsgabe fuer Alt und Jung*. Hamburg, 1843.
22. *Biblische Weihnachtsgabe fuer Alt und Jung*. Hamburg, 1848.
23. Никонова Н.Е. В.А. Жуковский и его немецкие друзья: новые факты из истории российско-германского межкультурного взаимодействия первой половины XIX в. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012.
24. *Joseph von Radowitz wie ihn seine Freunde kennen. Brief eines Nichtdeutschen in die Heimat*. Manuscript. Karlsruhe, 1850.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 18 января 2014 г.

Nikonova Natalia Ye., Dubovenko Ksenia I. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: nikonat2002@yandex.ru / ksenia.dubovenko@gmail.com

GERMAN ECCLESIASTICAL-PROTREPTIC LITERATURE AS THE COORDINATE OF LATE V.A. ZHUKOVSKY: THE UNKNOWN POET'S SIGNATURES IN THE BOOK *THE BIBLICAL CHRISTMAS GIFT FOR ADULTS AND CHILDREN*.

Key words: V.A. Zhukovsky; Bible; religious literature; German world; holiness.

The article focuses on a topical issue of the mainstream influence of German ecclesiastical-protreptic literature (Erbauungsliteratur) on V.A. Zhukovsky's art of 1840–1850s on purpose. The prosaic poet's extracts, discovered in the columns of the popular in German world issues of the 1840s Biblical sayings *The Biblical Christmas Gift for Adults and Children* ("Biblische Weihnachtsgabe fuer Alt und Jung"), are introduced to the scientific use for the first time. The signatures and marginalia are attributed, dated and commented basing upon the authentic culture-historical context and appear in Zhukovsky's religious quests. Zhukovsky's signatures on the note pages 1 and 13–16 are of academic interest not only as the facts of reception of German anthology of Biblical quotes, but also as complete extracts of his Christian philosophy. The ontological categories of wisdom and faith, freedom and infallibility become the subject matter. Within

eleven theses Zhukovsky briefly develops his Christian philosophy, attempting to gradate the essentially dynamic ideas. In the short text he succeeded to put a fragment of the Holy History from the failure and expulsion to the current status of the human, raise and solve the hardest question about faith and God-obedience. We can not talk about the direct intertextual and interdiscursive connection between the extracts, unmarked by the author, and its fragment, but the reader's reflections uncover the correlation with the studied book in general. The results of Zhukovsky's marginalia notes research on the pages of two editions of *The Biblical Christmas Gift* open the laboratory of the development of the new word, the sacral word able to express the unspeakable, just to show the mystic, to create and depict the ontological essences. While discovering the new type of the word the German ecclesiastical-protreptic literature, the book culture of German pietism and holiness, unframed by any confessions, became the coordinate for Zhukovsky. Its trace in the romanticist's artistic system of the 1840–1850s can not be determined as influence, translation, borrowing or as an intercultural transfer, always connected with the loss of the authentic and the find of the new senses. As before, this interaction type of "mine" and "strange" in the 1840–1850s had a constructive meaning for the new artistic revolution step of Zhukovsky, the notionalist and the draftsman, the prosaic, the poet and the translator.

REFERENCES

1. *Nikonova N.E.* V.A. Zhukovskiy nemetskiy mir : dis. ... d-ra filol. nauk. Tomsk, 2013. 336 s.
2. *Kanunova F.Z., Ayzikova I.A.* Nравственно-esteticheskie iskanija russkogo romantizma i religiya (1820–1840-e gg.). Novosibirsk, 2001.
3. *Ayzikova I.A.* «Svyataya proza» V.A. Zhukovskogo: problemy estetiki i poetiki // *Dukhovnye nachala russkogo iskusstva i obrazovaniya*. V. Novgorod, 2005. S. 166–180.
4. *Ayzikova I.A.* Ideya «vnutrenney khristianskoy zhizni v pozdney proze V.A. Zhukovskogo // *Evangel'skiy tekst v russkoy literature 18–20-go vv.* Petrozavodsk, 2005. Vyp. 4. S. 190–206.
5. *Ayzikova I.A.* Evangel'skie idei, motivy, obrazy v «svyatoy proze» V.A. Zhukovskogo // *Evangel'skiy tekst v russkoy literature 18–20-go vv.* Petrozavodsk, 2008. S. 168–197.
6. *Dolgushin D.V.* V.A. Zhukovskiy i I.V. Kireevskiy: Iz istorii religioznykh iskanij russkogo romantizma. M., 2009.
7. *Florovskiy G.V., protoierey.* Puti russkogo bogosloviya. Vil'nyus, 1991.
8. *Biblische Weihnachtsgabe für Alt und Jung.* Hamburg, [1843].
9. *Allgemeiner Anzeiger und Nationalzeitung der Deutschen* 74. Bd. Jg. 1827. Bd. 2. № 254. 18. September 1827.
10. *Herzog.-Sachsen-Coburgisches* Regierung und Intelligenzblatt № 44 3. November 1827.
11. *Beilage zur Allgemeinen Kirchenzeitung.* 1827. Bd. 6, № 27.
12. *Biblioteka V.A. Zhukovskogo (Opisanie).* Tomsk, 1981.
13. *Olivier W.F.* Bilder-Bibel in 50 bildlichen Darstellungen von Olivier. Nebst einem begleitenden Text vom G.H. Schubert: Neue Ausgabe. Hamburg u. Gotha, Fr. u. A. Perthes, 1848.
14. *Nikonova N.E.* Perepiska V.A. Zhukovskogo i nemetskikh khudozhnikov-nazareytssev (publikatsiya i nauchnyy kommentariy) // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya.* 2011. № 2. S. 99–109.
15. *Hey W.* Erzählungen aus dem Leben Jesu für die Jugend. Dichterisch bearbeitet von W. Hey. (Zu Olivier's Volksbilderbibel). Hamburg, Fr. Perthes, 1838. VI. 224 s.
16. *Hey W.* Fünfzig Fabeln für Kinder. In Bildern gezeichnet von Otto Speckter. Nebst einem ernsthaften Anhang, Hamburg, Fr. Perthes, 1833.
17. *Rheinische Blätter für Erziehung und Unterricht mit besonderer Berücksichtigung des Volksschulwesens.* Herausgegeben von Dr. F.A.W. Diesterweg. Januar–Juni 1841. Der neuen Folge dreiundzwanziger Band. Essen, 1841.
18. *Theologische Studien und Kritiken: eine Zeitschrift für das gesamte Gebiet der Theologie.* 1843. Bd. 16. Heft 1.
19. *Zhukovskiy V.A.* Polnoe sobranie sochineniy i pisem : v 20 t. M. : Yazyki slavyanskoy kul'tury, 1999–2011.
20. *Zhukovskiy V.A.* Polnoe sobranie sochineniy : v 12 t. / pod red. prof. A.S. Arkhangel'skogo. SPb., 1902. T. 11.
21. *Biblische Weihnachtsgabe fuer Alt und Jung.* Hamburg, 1843.
22. *Biblische Weihnachtsgabe fuer Alt und Jung.* Hamburg, 1848.
23. *Nikonova N.E.* V.A. Zhukovskiy i ego nemetskie druz'ya: novye fakty iz istorii rossiysko-germanskogo mezhkul'turnogo vzaimodeystviya pervoy poloviny XIX v. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 2012.
24. *Joseph von Radowitz* wie ihn seine Freunde kennen. Brief eines Nichtdeutschen in die Heimat. Manuscript. Karlsruhe, 1850.